Организация Объединенных Наций S/PV.4219

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят пятый год

4219-е заседание

Пятница, 10 ноября 2000 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ван Валсум . . . . (Нидерланды)

Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Ахмед
	Канада	г-н Хайнбекер
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Мохаммад Камаль
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-жа Ашипала-Мусавьи
	Российская Федерация	г-н Карев
	Тунис	г-н Айяри
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Садако Огаты

00-74057 (R)
0074057

Заседание открывается в 15 ч.40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Садако Огаты

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, насколько я понимаю, Совет Безопасности принял решение пригласить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Садако Огату на заседание Совета на основании правила 39 своих временных правил процедуры.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приветствую г-жу Огату и приглашаю ее занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Садако Огаты, которая вносит огромный вклад в защиту беженцев во всем мире и в урегулирование проблемы беженцев со времени ее вступления в эту должность в 1991 году.

Я предоставляю слово г-же Огате.

Г-жа Огата (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за то, что Вы еще раз пригласили меня провести брифинг для членов Совета Безопасности. Через шесть недель я покидаю этот пост, который я занимала 10 лет, и сегодня я в последний раз выступаю здесь в качестве Верховного комиссара по делам беженцев. Поэтому вместо того, чтобы подробно говорить о конкретных региональных кризисах, я воспользуюсь возможностью и, может быть, дам вам некоторую пищу для размышлений, оглядываясь на опыт последнего бурного десятилетия и размышляя о будущем работы, связанной с беженцами, в частности о ее взаимосвязи с этим органом, самым важным форумом, в котором рассматриваются и решаются вопросы мира и безопасности.

Первый раз я проводила брифинг в Совете Безопасности восемь лет назад. После этого я довольно часто встречалась с членами Совета: если мои записи верны, то это мой двенадцатый брифинг. На протяжении этих лет вопросы беженцев также все регулярнее и чаще возникали в повестке дня Совета. Это доказывает очевидное. Характер современных войн, главным образом внутренних и межобщинных, их интенсивность и их цели — особенно жестокое изгнание целых общин из определенных районов — означают, что конфликты сегодня неизбежно являются главной причиной массового исхода людей. Внутренние конфликты и потоки беженцев, в свою очередь, превратились в трансграничную угрозу миру и безопасности во многих регионах.

Более, чем когда-либо, беженцы и войны неразрывно связаны. Мой первый брифинг в Совете состоялся в 1992 году, когда в результате бурно проходившего распада бывшей Югославии миллионы людей оказались перемещенными лицами. Тогда было не столь принято, как сегодня, чтобы представителя гуманитарного учреждения просили выступить перед Советом Безопасности, и причиной того, что учреждение Организации Объединенных Наций, занимающееся проблемами беженцев, задача которого — служить людям, оказалось в центре политических обсуждений по вопросам мира и безопасности, стала трагедия «этнической чистки».

В течение этих лет я видела, как растет и развивается взаимодействие между политической и гуманитарной сферами. Я не переставала призывать к политической поддержке в деле урегулирования гуманитарных кризисов. Я без конца повторяла, что гуманитарные действия могут лишь затронуть — но не решить — политические проблемы. Я много размышляла о взаимоотношениях между гуманитарными и политическими органами. Устранение разрыва между насущными, зачастую острейшими интересами самых уязвимых и обездоленных в мире людей и законными интересами государств было важнейшей темой тех

десяти лет, что я провела в Управлении Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ).

Поэтому мой главный вопрос сегодня таков: что нужно беженцам от Совета Безопасности? Чего учреждение Организации Объединенных Наций по делам беженцев ожидает от органа, ответственного за решение проблем мира и безопасности, для того, чтобы быть способным выполнять свою центральную миссию по обеспечению эффективной защиты беженцев и по достижению надежных решений их проблем?

Я хотела бы поговорить о двух основных областях: операциях в пользу мира и миростроительстве — и высказать по ним конкретные предложения.

Как мы уже много раз говорили, характер войны изменился, но концепция операций в пользу мира, возможно, все еще основана на представлении, будто войны ведутся на фронте и этот фронт четко обозначен. Несмотря на обсуждения на тему о более широком подходе, операции в пользу мира продолжают оставаться постострановыми и по-прежнему не отражают ни внутренний, ни региональный характер многих сегодняшних войн. Совет знает о том, что мы в УВКБ задаемся такими вопросами как учреждение, занимающееся именно вопросами вынужденного перемещения населения через размытые линии противостояния в конфликтах и через границы.

Мы направляем наших сотрудников — невооруженный гуманитарный персонал — в опасные и отдаленные места службы. Они все чаще служат объектами выпадов, а порой, как это было во время ужасных сентябрьских инцидентов в Атамбуа и Макенте, на них нападают и их жестоко убивают. Разрыв во времени между началом гуманитарной деятельности и началом миротворческих операций продолжает увеличиваться. Наконец, хотя это, конечно, не менее важно, во многих местах, таких как Западный Тимор, Гвинея и Либерия, вынужденные перемещения населения становятся причиной серьезной опасности и нестабильности, и мало что делается для решения этой проблемы, как будто мы ничего не вынесли из уроков бывшего восточного Заира.

Эта ситуация глубоко тревожит меня. В большинстве районов мира, в которых приходится работать УВКБ и его гуманитарным партнерам, механизмы решения проблем безопасности являются неповоротливыми, громоздкими и не приспособлены к новому типу конфликтов. Во многих местах их просто нет. Одно из наиболее ярких моих воспоминаний связано с операцией по спасению, которую мы проводили в бывшем Заире в 1996 году. Когда все попытки развертывания международных сил потерпели неудачу, наши сотрудники вынуждены были отправиться туда и разыскивать по джунглям этой большой страны, продвигаясь иногда даже пешком, разрозненных, голодных и испуганных беженцев.

Мне известно о политических, военных трудностях и о проблемах с ресурсами, но я хочу поднять в этой связи несколько вопросов и выступить с несколькими предложениями.

Позвольте мне прежде всего сказать о том, что начинать и проводить миротворческие операции необходимо гораздо быстрее. Откровенно говоря, вопрос времени до сих пор решается правительствами неудовлетворительно. Мы знаем, что миротворческие операции неизбежно проигрывают в скорости гуманитарному реагированию. При возникновении чрезвычайных ситуаций с беженцами УВКБ, другие передовые учреждения Организации Объединенных Наций — особенно Детский фонд Организации Объединенных Наций и Мировая продовольственная программа, — движение Красного Креста и неправительственные организации всегда окажутся на месте первыми. Но если мы хотим добиться взаимодополняемости в этих усилиях, мы должны сделать все возможное для того, чтобы сократить этот разрыв между развертыванием гуманитарного персонала и осуществлением определенных мер по обеспечению безопасности. В противном случае издержки будут просто невыносимыми, что подтвердили, например, катастрофические последствия бездействия во время происходивших один за другим кризисов в районе Великих озер или недавние события в Индонезии и в Гвинее.

Мы в УВКБ уже привыкли к тому, что нам приходится действовать в условиях чрезвычайных для беженцев ситуаций буквально через несколько часов после получения известий о них. У нас нет выбора: задержки в нашей работе неизбежно означают гибель людей. Поэтому с 1992 года мы

постепенно создавали системы, позволяющие быстро реагировать на неожиданные, массовые перемещения людей. Эти системы основаны главным образом на концепции резервных ресурсов, которые могут быть мобилизованы и направлены на место в течение 72 часов: это персонал, техника, товары и деньги.

Однако с 1992 года обстановка быстро изменялась. Усилилось политическое давление с целью оперативного решения проблем беженцев, и растет число гуманитарных участников, включающих иногда сами правительства. Прошлогодний кризис беженцев в Косово показал, что нам необходимо адаптировать наши существующие системы чрезвычайного реагирования к новому, более насыщенному участниками гуманитарному пространству, и задача, на которой мы в частности сосредоточиваем нашу деятельность, состоит в повышении наших оперативных возможностей в плане очень быстрого реагирования на возникновение чрезвычайных ситуаций с беженцами.

Однако как бы быстро и эффективно ни происходила мобилизация гуманитарных учреждений, их реакция будет неадекватной, если им не обеспечены безопасные условия работы. Я говорю как о безопасности персонала, так и, с точки зрения УВКБ, о безопасности беженцев и принимающих их общин.

Сегодня все больше людей понимают, что гуманитарные учреждения нельзя оставлять наедине со сложными и опасными ситуациями. Вопрос вот в чем: как нам этого добиться? Я часто говорила, в том числе и в этом зале, о необходимости рассмотрения различных вариантов: не только полномасштабных операций по поддержанию мира, но и — особенно — мер, направленных на поддержку местного правоохранительного потенциала.

Я настаиваю на слове «поддержка». Это понятие является ключевым, поскольку оно подразумевает совместную работу, а не одностороннее вмешательство. Я также говорю о весьма конкретных ситуациях, в частности о наличии небезопасных приграничных районов как внутри, так и за пределами лагерей беженцев. Я имею в виду достаточно простые меры: помощь судебным органам, подготовка полицейских и военных кадров, предоставление в распоряжение полиции материально-технических средств и средств связи и развертывание, при необходимости, офицеров связи, действующих в качестве координаторов и советников. У нас имеется опыт осуществления таких программ — и они дали весьма хорошие результаты, — в частности в западных районах Танзании при размещении беженцев из Бурунди, Руанды и Демократической Республики Конго. Нам необходима поддержка Совета в осуществлении аналогичных программ в других горячих точках, таких, как Гвинея, правительство которой обратилось с просьбой о предоставлении международной помощи для решения проблем безопасности в приграничных с Либерией и Сьерра-Леоне областях.

Реакция правительств на концепцию «ряда альтернатив», предусматривающую усиление безопасности на местах в населенных беженцами районах, была весьма позитивной, однако это предложение по-прежнему существует лишь в теории. Крайне необходимо предпринять соответствующие шаги в целях воплощения этих предложений в жизнь и обеспечить осуществление конкретных, предсказуемых мер, таких как развертывание персонала по обеспечению гуманитарной безопасности. Мы должны знать, в каких объемах и в какие сроки может быть предоставлена помощь в плане людских, материальных и финансовых ресурсов.

Я всегда настаивала на промежуточных мерах по обеспечению безопасности, поскольку знаю, что в большинстве случаев осуществление операций по поддержанию мира не представляется возможным. Вместе с тем я также считаю, что переходный период, который начался после окончания «холодной войны», еще не закончился, что в различных регионах мира еще будут вспыхивать новые и возобновляться старые конфликты и что международное сообщество будет продолжать сталкиваться с проблемой обеспечения мира после заключения весьма хрупких соглашений о прекращении огня. Поэтому меры по поддержанию мира сохраняют свою актуальность. Однако для того, чтобы они были действенными, следует привести их в соответствие с новыми условиями и обеспечить повышение их эффективности.

Гуманитарное сообщество с удовлетворением встретило инициативу Генерального секретаря

г-на Кофи Аннана относительно проведения всестороннего анализа операций по поддержанию мира. Мы принадлежим к числу наиболее горячих сторонников доклада (S/2000/809) Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под председательством г-на Лахдара Брахими и принимаем активное участие в обсуждениях, посвященных осуществлению содержащихся в нем рекомендаций. Этот доклад имеет крайне важное значение, в нем предпринимаются смелые попытки всесторонне и в более широком контексте рассмотреть способы осуществления Организацией Объединенных Наций ее основной функции по поддержанию мира и безопасности.

Однако доклад имеет чрезвычайно важное значение для УВКБ и его партнеров и с точки зрения более конкретной оперативной гуманитарной перспективы, благодаря, в частности, тому, что в нем поставлены цели, достижение которых обеспечит решающую поддержку гуманитарным действиям. В докладе подчеркивается необходимость оперативного принятия решений в ответ на возникающие кризисы, придается первостепенное значение быстрому развертыванию миссий по установлению фактов на местах, подчеркивается важность нахождения и осуществления решений на ранних этапах, в нем также делается упор на обеспечении присутствия на местах. На огромное значение этих важнейших аспектов, затронутых в докладе, УВКБ указывает в течение уже многих лет. Эти аспекты также являются основными элементами любого гуманитарного развертывания. В докладе ясно подчеркиваются сходство, если так можно выразиться, между гуманитарными действиями и операциями в пользу мира, а также необходимость совершенствования взаимодействия и взаимной поддержки между ними.

УВКБ и другие гуманитарные учреждения осуществляют обширные постконфликтные программы в различных районах планеты, в которых поддержание мира имеет жизненно важное значение — я имею в виду, в частности, Боснию, Косово и Восточный Тимор. Без участия миротворцев мы не могли бы продолжать работу и эффективно действовать в этих районах. С другой стороны, я с удовлетворением отмечаю, что при обсуждении концепции «предварительных оценок», также признается важная роль, которую играют и могут играть гуманитарные учреждения на местах. Крайне важно, чтобы эти учреждения рассматривались в качестве неотъемлемого компонента операций по поддержанию мира, а не просто в качестве одного из участников усилий, прилагаемых в этих областях. В моем брифинге Совету Безопасности в 1992 году я заявила, что между гуманитарными действиями и операциями по поддержанию мира и миростроительству устанавливается динамическая взаимосвязь. В то время мы извлекли весьма важные уроки из нашего тесного сотрудничества с Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Боснии. Я с удовлетворением отмечаю, что Организация Объединенных Наций в настоящее время пытается претворить, наконец, эту концепцию в жизнь.

Однако, стремясь затронуть не только гуманитарные аспекты, но и аспекты, касающиеся положения беженцев, я хотела бы, пользуясь возможностью, несколько выйти за рамки выводов, содержащихся в докладе Группы Брахими. Возьмем, к примеру, Западную Африку. Членам Совета известно, что как в Гвинее, так и в Либерии, имели место трансграничные нападения на районы размещения беженцев — именно из-за присутствия там беженцев. Однако за пределами Сьерра-Леоне присутствие международного сообщества на территории, на которой размещается полмиллиона беженцев, обеспечивается исключительно в форме гуманитарного присутствия, поскольку мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне действует лишь в рамках Сьерра-Леоне. При этом, наряду с той серьезной опасностью, которой гуманитарные сотрудники подвергаются в приграничных районах Либерии и Гвинеи, также существует вполне реальная опасность того, что конфликт в Сьерра-Леоне может распространиться за ее пределы и что потоки беженцев станут его проводниками. Иными словами, конфликт может приобрести региональный характер, а ответные действия, как я уже отмечала, по-прежнему будут предприниматься в рамках одной страны.

Я, конечно, понимаю, что при любом расширении операций по поддержанию мира за рамки границ той или иной страны могут возникнуть различного рода трудности

политического характера, а также проблемы наличия ресурсов. Сьерра-Леоне является наглядным примером того, с какими трудностями приходится сталкиваться в рамках проведения крупной операции в районе, не представляющем большого стратегического интереса, при неопределенности перспективы и наличии высокой степени риска. Однако вопросы, касающиеся распространения ситуации, характеризующейся отсутствием безопасности, за пределы стран, затронутых конфликтом, и в частности в районы, где располагаются беженцы, должны внимательно изучаться и учитываться при разработке стратегий для такого рода операций.

Примером этому служит Западная Африка, хотя в Африке в целом эта проблема носит более масштабный и серьезный характер. В ходе конфликтов в Бурунди, Конго и Анголе, например, возникли те же самые проблемы. В связи с этим я хотела бы внести предложение. Не стоит ли подумать о наделении миротворцев в ситуациях, приводящих к возникновению больших потоков беженцев, которые могут становиться носителями нестабильности, специальным трансграничным мандатом наблюдателей в целях осуществления наблюдения над районами, принимающими беженцев, за пределами стран, в которых действуют эти миротворцы? Безусловно, здесь потребуется согласие стран, принимающих беженцев, но это будет в их же интересах, поскольку эта расширенная концепция поддержания мира будет содействовать решению некоторых из их собственных задач в плане безопасности и стабильности.

Если бы у нас имелась такого рода поддержка в Западном Тиморе, то, возможно, событий прошлого сентября можно было бы избежать. Такой механизм мог бы быть весьма полезен и в бывшем восточном Заире в 1994–1996 годах — возможно, тогда нам удалось бы предотвратить последовавшие там акты насилия и нестабильность.

Позвольте мне перейти ко второй важной области, которой я хотела бы уделить особое внимание, а именно к вопросу миростроительства. В течение многих лет мы говорили о том, что, если мы не будем уделять внимание укреплению институтов и общин в постконфликтный период, то мир будет оставаться непрочным. УВКБ, безусловно, особенно заинтересовано в этом процессе, поскольку его задача состоит в обеспечении того, чтобы беженцы возвращались в свои дома в безопасных и достойных условиях. Имеется весьма печальный опыт в странах, находящихся на постконфликтном этапе, в которые возвращается огромное число беженцев и ресурсы которых быстро тают после урегулирования чрезвычайных ситуаций; к их числу относятся Руанда, Либерия, Босния и некоторые другие страны.

Тот факт, что в докладе Брахими уделяется особое внимание вопросу миростроительства, придает докладу весьма законченный характер. Однако, опять-таки, мы должны взглянуть на ситуацию с точки зрения практических действий и подумать о том, каким образом осуществить на практике действия, которые были бы столь же всеобъемлющими, как и их концепция, содержащаяся в докладе. Я выскажу точку зрения учреждения Организации Объединенных Наций, занимающегося вопросами беженцев. Наша проблема, как я уже неоднократно отмечала, состоит в том, что мы не располагаем необходимыми ресурсами, а по существу, и специальными знаниями для осуществления программ развития. Однако учреждения, занимающиеся вопросами развития, не торопятся прибывать на места после завершения чрезвычайных ситуаций. Существует разрыв между чрезвычайными, краткосрочными гуманитарными действиями и осуществлением среднесрочных и долгосрочных программ развития и восстановления. Во время этого временного разрыва может возникнуть опасность новой дестабилизации общества и могут вспыхивать новые конфликты.

Я лично предпринимала усилия по координации деятельности в рамках совместной инициативы, осуществляемой вместе с двумя главными партнерами УВКБ в области международного развития – Всемирным банком и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Эта инициатива, осуществление которой началось в январе 1999 года под эгидой Брукингского института, стала известной как брукингский процесс.

Наша цель, в частности, состояла в сокращении разрыва в том, что касается финансирования, а также ответственности и

оперативной деятельности. В некоторых странах мы осуществляли интересные и творческие проекты, как, например совместный с Всемирным банком проект в пострадавших в результате войны районах Шри-Ланки. В других странах, например, в Сьерра-Леоне мы выступили с предложениями относительно осуществления экспериментальных проектов с участием всех трех учреждений. Сейчас мы рассматриваем возможность осуществления проектов в других местах, возможно, в Бурунди, если в конечном итоге будет выполнено мирное соглашение. С нашей стороны мы сделали все возможное, однако отклик со стороны правительств и организаций оказался весьма слабым, и сбор средств для постконфликтной деятельности продолжает оставаться трудным и ненадежным делом. Я должна вам сказать, что я разочарована сдержанной реакцией на нашу работу в этой области.

Для нас в УВКБ миростроительство – это не абстрактное понятие. Мы сталкиваемся с конкретными нуждами людей, которые иногда находятся в отчаянном положении, возвращаясь в разрушенные районы или в районы, где общины по-прежнему глубоко разобщены. Мы делаем все от нас зависящее, чтобы удовлетворить эти нужды. В 80-х годах мы начали осуществление проектов с быстрой отдачей в целях срочной реабилитации людей в районах возвращения беженцев. В некоторых случаях нас подвергали критике, за превышение полномочий нашей миссии, но как мы могли устраниться, когда в таких странах, как Руанда, вернувшиеся домой люди жили под пластиковой пленкой? Когда в школах не было крыш, не было ни учебников, ни учителей.

Сейчас мы идем дальше и пробуем новые пути, особенно в плане поощрения совместного сосуществования в качестве первого шага к примирению. Мы начали экспериментальный проект в районах возвращения беженцев в Руанде и Боснии, который носит название «Представьте сосуществование» и в основном заключается в оказании поддержки малым предприятиям в рамках межэтнических общин, занимающихся доходной деятельностью, вокруг которых мы хотели бы создать отделения, связанные с другими видами деятельности общины: спорт, театр, культура и диалог. Это один из наших новаторских подходов. Однако его применение будет весьма ограниченным, если в скором времени не будут предприняты всесторонние усилия по миростроительсту на всех уровнях.

Прежде чем закончить выступление, я хотела бы остановиться на важном вопросе, который касается разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР). УВКБ особо отмечает тот факт, что эффективный процесс РДР способствует созданию условий безопасности для возвращения беженцев домой. Без сомнения, РДР также является одной из областей, в которой УВКБ ожидает от Совета Безопасности более решительных действий. Учитывая их большой потенциал и препятствия, с которыми они сталкиваются, программы РДР отражают все противоречия процесса миростроительства.

Я выделяю две проблемы, которые, в частности, нужно решить: во-первых, необходимо уточнить роль и ответственность всех, кто участвует в деятельности, связанной с осуществлением программ РДР; во-вторых, следует концентрировать больше внимания на реинтеграции, поскольку, если разоруженные и демобилизованные солдаты не будут иметь возможности устроить свое будущее, они вновь вернуться к более выгодной военной деятельности. Это не мелочи, и если к этим вопросам не подойти серьезно, вряд ли в этой важной области будет достигнут значительный прогресс.

Последние десять лет подтвердили, что если гуманитарные сотрудники осуществляют свою деятельность вне рамок всеобъемлющего подхода в области политики и безопасности, они оказываются в опасных ситуациях, эффективность их деятельности снижается и может даже привести к ухудшению гуманитарного кризиса. Мы должны на различных уровнях создать то, что мы называем «партнерство ради безопасности для беженцев» — совместные предприятия между государствами, принимающими беженцев, теми, кто готов предоставить ресурсы и такими гуманитарными организациями, как УВКБ. Сегодня в ходе моего брифинга я говорила о практических путях содействия такому партнерству: это сдерживание развития ситуаций небезопасности, связанных с кризисом беженцев, повышение эффективности операций по поддержанию мира и уделение значительно большего внимания деятельности в области миростроительства. Вместе в рамках

партнерства ради безопасности мы можем создать лучшие условия безопасности, при которых решение вопросов, связанных с беженцами и их защитой, может быть более эффективным. Это наша основная, хотя и очень сложная задача.

Мой преемник вновь избранный Верховный комиссар Рудольф Любберс обладает опытом и возможностями, чтобы исполнять свои обязанности энергично, проявляя мужество и творческий подход. Я надеюсь, что Совет Безопасности будет оказывать ему такую же неизменную и твердую поддержку, которую получала я, приходя сюда, в этот зал заседаний в течение десяти последних лет, — поддержку, за которую я хотела бы еще раз выразить личную глубокую благодарность. Я делаю это также и от лица моих коллег и от имени всех тех обездоленных людей, с которыми они самоотверженно работали в самых опасных районах мира. Пожалуйста, продолжайте оказывать им помощь.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Огату за ее всеобъемлющий и интересный брифинг.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Поскольку это последний брифинг г-жи Огаты в Совете Безопасности, я хотел бы начать с того, чтобы воздать ей должное за ее руководство и приверженность делу в неспокойные и трудные 90-е годы. Она умело руководила своей Организацией в период беспорядков и кризисов в северной части Ирака, на Балканах, в Руанде, в Тиморе и других частях мира. Своими усилиями она заслужила нашу признательность, а своей приверженностью делу и успехами – наше глубокое уважение.

В последние годы к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) все чаще обращались с просьбой взять на себя ответственность за удовлетворение потребностей многих беженцев и других людей, в том числе и вынужденных переселенцев, которые оказались вовлеченными в эти конфликты. Мы, как всегда, признательны ей за ее глубокие и продуманные замечания, с которыми она выступила сегодня, говоря о сложных задачах, стоящих перед УВКБ, Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций в целом.

Мы отдаем должное г-же Огате за ее мужество, с каким она бросила вызов тем, кто способствует разжиганию конфликтов и противится восстановлению мира, тем, кто продолжает создавать препятствия для возвращения своих граждан домой, кто нарушает права человека беженцев и своего собственного народа. Она занимала твердую позицию и не боялась поднять голос во имя мира и примирения. Она является примером высокой требовательности, мужества, приверженности и преданности делу, что является хорошей основой для будущего.

Г-жа Огата занималась также вопросом вынужденных переселенцев. УВКБ проявляло готовность оказывать помощь, когда к нему обращались с такой просьбой, как это было на Балканах, в Анголе и Эритрее. Я воздаю ей должное за ее усилия, которые она предпринимала, пытаясь восстановить справедливость, с которой сталкиваются перемещенные лица в международной системе.

УВКБ, по сути дела, заставило международное сообщество откликнуться на гуманитарные проблемы нашего времени, однако это не независимая организация — это организация, в деятельности которой участвуют все государства — члены Организации Объединенных Наций, и наша общая задача состоит в том, чтобы УВКБ выполнила свои обязательства в соответствии со своим мандатом по защите беженцев и обеспечению долгосрочных решений этой проблемы. Для достижения этой цели УВКБ должна определить приоритеты и максимально эффективно использовать свои ресурсы. Вместе с тем адекватное финансирование УВКБ является обязанностью государств-членов, чтобы беженцы могли получать необходимую помощь и защиту, которые они заслуживают. Мы не можем винить УВКБ в том, что доноры не увеличивают своих взносов.

Возможно, самое важное состоит в том, что мы должны двигаться вперед в том, что касается безопасности как беженцев, так и гуманитарного персонала. Недопустимо, что гуманитарные сотрудники стали мишенью для конфликтующих сторон, стремящихся политизировать или помешать оказанию гуманитарной помощи. Недопустимо, что у нас нет лучших механизмов, которые способствовали бы тому, чтобы эти сотрудники

были менее уязвимы в случаях нападения и запугивания, и недопустимо, что гуманитарной помощью распоряжаются военоначальники и коррумпированные правительства.

Мы с большим интересом ознакомились с докладом Генерального секретаря от 18 октября о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и приветствуем предстоящие прения в отношении содержащихся в нем рекомендаций. Недавняя гибель четырех сотрудников персонала УВКБ в Западном Тиморе и в Гвинее напоминает всем нам о том, что государства несут ответственность за обеспечение физической безопасности гуманитарного персонала и его собственности. В случае нападений государства должны провести расследование и привлечь к ответственности виновных.

Огромный вклад стран, принимающих беженцев, большинство из которых являются странами развивающегося мира, не признается и не оценивается в должной степени. Эти последствия для их стран, их общин, их домов и их окружающей среды являются несоизмеримыми. Настало время коллективно подумать над тем, как лучше помочь им.

И последнее. Соединенные Штаты по-прежнему испытывают обеспокоенность в отношении защиты уязвимых групп беженцев. В частности, физическое и сексуальное надругательство над женщинами, детьми остается распространенным явлением, особенно когда они вынуждены покидать свои дома, оставаясь без мужей и отцов. В ходе проходившего в прошлом месяце заседания Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности Генеральный секретарь Кофи Аннан настоятельно призвал Совет Безопасности сделать все возможное для того, чтобы дать женщинам равные права с мужчинами в вопросах мира и безопасности. Это подразумевает защиту в качестве важного компонента более широких гуманитарных обязательств в отношении тех, кто наиболее уязвим перед лицом конфликтов. Совет Безопасности на прошлой неделе отразил эту обеспокоенность, когда он принял свою первую резолюцию по вопросу о женщинах, мире и безопасности.

В заключение я хотел бы отметить, что мое правительство искренне приветствует выбор кандидатуры Рудольфа Любберса в качестве нового Верховного Комиссара. Его опыт, репутация, а также приверженность решению глобальных вопросов подтверждают правильность выбора его кандидатуры для того чтобы продолжать традиции прекрасного руководства г-жи Огаты.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы вполне заслуженно воздать должное г-же Огате и выразить ей огромную признательность за ее деятельность во главе Управления Верховного Комиссара по делам беженцев (УВКБ). Мы воздаем должное ее личной приверженности решению проблемы беженцев и ее постоянной готовности вести конструктивный диалог со всеми государствами, иллюстрацией чему служит тот факт, что она 12 раз присутствовала за столом Совета. Мы также приветствуем ее энергичное руководство организацией, направленное на улучшение адаптации этой организации к реальностям и потребностям нашего времени.

К сожалению, 90-е годы были десятилетием, которое ознаменовалось значительными потоками беженцев, зачастую весьма значительными в весьма короткие промежутки времени. УВКБ подвергалось серьезным испытаниям, и г-же Огате каждый раз удавалось продемонстрировать свою решимость и свою неустанную энергию. Г-жа Огата, Вы улучшили представление об Организации Объединенных Наций, и мы хотим поблагодарить Вас за это.

Я не хотел бы повторять все вопросы, затронутые в моем заявлении, которое я сделал несколько дней назад в Генеральной Ассамблее, выступая от имени Европейского союза. Я хотел бы ограничиться несколькими комментариями по проблеме, затронутой г-жой Огатой, а именно о связи между конфликтами и беженцами. В этом суть проблемы, которую мы должны рассмотреть в этом зале.

К сожалению, сейчас как никогда ранее нельзя рассматривать проблему конфликтов, не затрагивая непосредственно судьбу беженцев. События в Руанде, а затем события в западной части бывшего Заира, о которых мы говорили несколько дней назад, показали тесную и зачастую фатальную взаимосвязь между конфликтами и беженцами. Еще более серьезным является то, что эти события

показывают последствия бездеятельности или неадекватных действий со стороны международного сообщества.

Здесь возникает несколько проблем. Беженцы являются не только жертвами конфликтов, но иногда они используются противоборствующими сторонами для достижения своих политических и военных целей. Этому явлению имеется немало подтверждений.

Первое — вооруженные группы смешиваются с действительно гражданскими беженцами с целью обеспечения укрытия и использования лагерей беженцев как убежища, в то время как комбатанты продолжают свои вооруженные действия. Мы наблюдали это в восточной части Заира в период между 1994–1997 годами в ситуации с участием элементов бывшей руандийской армии и «интерахамве». Это хорошо известные факты. Международное сообщество обязано, как мы говорим, отделить «зерно от шелухи». В противном случае, беженцы, становятся жертвами ответных действий, направленных против комбатантов, как это имело место в восточной части Заира.

Имеется ряд возможностей для решения этой проблемы, в том числе промежуточные решения, о которых несколько раз упоминала г-жа Огата, такие как направление наблюдателей и возврат к использованию международных полицейских сил. Мы были бы очень признательны г-же Огате за любые дополнительные соображения, которые она могла бы сделать по этому вопросу и которые кажутся нам особенно важными.

Второй момент заключается в том, что комбатанты удерживают беженцев под своим контролем, чтобы препятствовать стабилизации ситуации и национальному примирению. Они поддерживают такую ситуацию в своих политических целях. Я имею в виду здесь ситуацию в Западном Тиморе, где проинтеграционистская «милиция» контролировала лагеря беженцев. Задача принимающей страны, при содействии, в случае необходимости, международного сообщества, помешать вооруженным формированиям использовать беженцев в качестве заложников. Миссия Совета Безопасности, которая только что вернулась из Восточного Тимора, имела единственной целью оказать содействие индонезийским властям в поиске скорейшего и окончательного решения этой проблемы в Западном Тиморе.

В свете этих двух замечаний возникает вопрос о расположении лагерей беженцев, и этот вопрос является чрезвычайно важным. Чем ближе лагеря к границе, тем больше они уязвимы перед нападениями и ответными действиями и ими легче манипулировать политическим и военным группировкам. Положение беженцев в Танзании или Гвинее сегодня показывает неотложный и серьезный характер этой проблемы.

Беженцы зачастую являются тяжелым бременем для принимающих стран. Их присутствие может послужить дестабилизирующим фактором для этнических разногласий или же значительно ослабить природные ресурсы. Мы видели такую ситуацию в Демократической Республике Конго. Сейчас мы видим это в Гвинее или в Конго (Браззавиль). Я хотел бы особо подчеркнуть, что бремя, которое несет Гвинея, я имею в виду численность беженцев по отношению к численности всего населения, является самым тяжелым бременем на всем африканском континенте.

Международное сообщество не достаточно энергично и оперативно проявляет свою солидарность со странами, принимающими беженцев. Оно проявляет интерес к их судьбе только тогда, когда ситуация начинает серьезно ухудшаться. Необходимы превентивные действия. К сожалению, они зачастую бывают неадекватными.

Теперь я хочу коснуться вопроса о возвращении беженцев, что является важным критерием подлинного успеха начала мирного процесса и нормализации положения. Примером такой ситуации является положение на западе Балкан. Был достигнут определенный прогресс. К сожалению, он является крайне недостаточным. Число и темпы возвращения беженцев, особенно в районы меньшинств, далеко отстают от желаемых.

Это показывает, что мирное сосуществование и утверждение многоэтнической демократии еще не достигло той стадии, которая позволит всем беженцам вернуться в свои дома в условиях безопасности. Есть ли необходимость напоминать, что почти 500 000 сербских беженцев по-прежнему находятся в Союзной республике Югославии? Возвращение сербских беженцев в Косово, в

частности, несомненно будет ощутимым свидетельством продолжительного ослабления напряженности и достижения международным сообществом цели построения мирного, демократического и многоэтнического Косово. Будем надеяться на то, что политические перемены, происшедшие в Белграде, позволят ускорить возвращение в нормальное русло этого региона Европы, который так сильно пострадал.

Мое последнее замечание касается безопасности гуманитарного персонала. Я хотел бы присоединиться к послу Каннингему, подчеркнув важное значение, которое Франция придает этому вопросу. Учитывая характер конфликтов, и тот факт, что беженцы используются в качестве инструментов конфликтов, гуманитарный персонал слишком часто становится мишенью, поскольку гуманитарная деятельность рассматривается воюющими сторонами как препятствие на пути осуществления ими своих политических и военных целей. Убийство трех сотрудников Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) в Восточном Тиморе в сентябре этого года, а также сотрудника в Гвинее является новым свидетельством таких зверств.

Решимость международного сообщества выступить против этих преступлений должна быть абсолютной. Виновные подлежат преследованию, выявлению и наказанию местными властями в соответствии с их возможностями и желаниями, в противном случае через посредство других международных органов, которые в будущем будут включать в себя Международный уголовный суд.

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Срок полномочий г-жи Огаты, возглавляющей Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) через несколько дней истечет. Ее работа увенчалась успехом. Аргентина хотела бы выразить свою глубокую признательность за ее преданные усилия, энергию и мастерство, а также за компетентность в выполнении возложенных на нее задач. Качество работы сотрудников УВКБ является одним из величайших конкретных благ, которые Организация Объединенных Наций может принести человечеству сегодня.

Я хочу затронуть конкретный вопрос, тесно связанный с защитой беженцев: безопасность гуманитарного персонала — тема, затронутая г-жой Огатой в своем выступлении и рассмотренная другими ораторами, в частности, представителями Соединенных Штатов Америки и Франции.

Работа УВКБ, равно как и всего персонала, участвующего в выполнении международных функций в этой области, всегда сталкивается с рисками, иногда с большим риском, к сожалению, гораздо более серьезным, чем в прошлом, поскольку те, кто оказывает гуманитарную помощь, во все большей степени рассматриваются как мишень воюющими группировками в значительном числе нынешних конфликтов. Мы по-прежнему становимся свидетелями гибели персонала Организации Объединенных Наций при исполнении своего служебного долга, когда они оказывают помощь нуждающимся в ней. 6 сентября прошлого года длинный список погибших пополнился тремя новыми жертвами, являющимися сотрудниками УВКБ. Мы хотели бы воздать дань должного этим ни в чем не повинным жертвам и выразить наши соболезнования семьям погибших.

Совершенно очевидно, что предоставление адекватной защиты Организации Объединенных Наций и связанному с ней персоналу является приоритетной задачей. Будучи одной из стран, предоставляющих самые большие контингенты войск и выступившей с инициативой «белые каски» в рамках гуманитарной помощи, Республика Аргентина принимает активное участие в предоставлении такой защиты. Вот почему Аргентина пригласила членов провести открытое заседание по данному вопросу в феврале этого года, когда мы председательствуем в Совете Безопасности.

Мы поддерживаем оперативное принятие промежуточных бюджетных мер, выдвинутых Генеральным секретарем в его недавнем докладе (A/55/494) о безопасности персонала Организации Объединенных Наций. Цель этих мер — обеспечить ближайшие потребности по укреплению безопасности персонала Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на двухгодичный период 2000-2001 годов. Вместе с тем мы заявляем о своем стремлении уделить должное внимание предложениям Генерального секретаря, которые будут представлены в целях создания прочной финансовой структуры для

обеспечения безопасности персонала на двухгодичный период 2002-2003 годов.

В докладе упоминается целевой фонд для обеспечения безопасности сотрудников системы Организации Объединенных Наций, который был создан в прошлом году и отмечается, что поступления, к сожалению, были незначительными. Наша страна приняла на себя обязательство внести средства в этот фонд. Мы подтверждаем это обязательство, и мы призываем и другие государства внести средства в этот фонд.

Еще одним аспектом, который мы должны решать наряду с предложенными практическими мерами, является совершенствование правовых инструментов, касающихся безопасности персонала. Вступление в силу Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, документа, который моя страна вскоре ратифицирует, станет важным шагом в деле защиты персонала.

Прежде всего важно уделять должное внимание положениям Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которая вступила в силу в начале прошлого года и к которой в настоящее время присоединились 45 государств. Наша страна поддерживала развитие этого инструмента с момента его зарождения, поскольку он является одним из основных инструментов сферы юридической защиты персонала.

Мы настоятельно призываем к продолжению этих усилий, с тем чтобы страны, в которых проводятся гуманитарные миссии или другие миссии поддержки, соблюдали правовые нормы, которые находятся в полном соответствии с Конвенцией от 1994 года, и прилагали максимум усилий, чтобы стать участниками Конвенции. Государства — члены Организации Объединенных Наций должны продолжать свои усилия, направленные на обеспечение полной безопасности и защиты всего персонала миссии, осуществляющего задачи гуманитарной поддержки.

Генеральная Ассамблея обратилась к Генеральному секретарю с просьбой представить доклад о юридическом положении персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и, в частности, проанализировать сферу применения Конвенции от 1994 года и предложить альтернативные меры по расширению сферы применения положений этой Конвенции. Как мы понимаем, Генеральный секретарь в скором времени представит вышеуказанный доклад, и мы хотим заранее поблагодарить его за усилия и новые идеи.

Наша страна будет по-прежнему выполнять свои обязательства по обеспечению защиты персонала. Мы без предвзятости рассмотрим все предложения Генерального секретаря и будем активно стремиться к принятию любых мер, которые не допустят и будут преследовать любые систематические акты агрессии в отношении персонала Организации Объединенных Наций, связанного с ней персонала и гуманитарного персонала, включая сотрудников УВКБ, которые, к нашему сожалению, пострадали в недалеком прошлом.

Г-н Джереми Гринсток (Соединенное Королевство): Моя делегация внимательно выслушала брифинг Верховного комиссара Совету Безопасности, и я хочу с искренностью и теплотой воздать дань уважения за ту энергию, с которой она возглавляла Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) на протяжении весьма трудного периода времени. За этой данью почтения стоит огромное уважение и восхищение Соединенного Королевства мужеством и бескорыстием всей группы сотрудников УВКБ, безопасность которых вызывает нашу постоянную обеспокоенность.

Г-жа Огата возглавляла УВКБ на протяжении десятилетия, характеризовавшегося значительными переменами и ростом как внутри самого УВКБ , так и в самой системе Организации Объединенных Наций в целом. Работа с беженцами всегда была в центре внимания общественности, и, как ни грустно, УВКБ чаще подвергается критике, когда что-то не получается, чем получает признание за хорошо проделанную работу вопреки трудностям.

В 2000 году мы отмечаем пятидесятилетие создания Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Его главная задача — обеспечение международной защиты беженцев — сегодня столь же актуальна, как и в 1950 году. Г-н Председатель, я думаю, что тот факт, что мы

собрались сегодня под Вашим председательством, особенно уместен, поскольку представитель Нидерландов был первым и будет следующим Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Однако сегодня не менее пристальное внимание привлекает к себе и вопрос о лицах, перемещенных внутри страны. Количество лиц, перемещенных внутри страны, сейчас превышает количество традиционных беженцев. Понятно, что в этом вопросе не УВКБ должно выступать в роли ведущего учреждения, но мы хотим, чтобы оно играло заметную роль в облегчении тяжелого положения лиц, перемещенных внутри страны, которые страдают не меньше, чем традиционные беженцы.

Соединенное Королевство приветствует проведение по инициативе УВКБ глобальных консультаций, цель которых — активизация режима международной защиты и обсуждение мер по обеспечению международной защиты всех тех, кто в ней нуждается. Соединенное Королевство, являющееся одним из ведущих доноров и оказывающее большую поддержку УВКБ, готово принимать всемерное и конструктивное участие в следующих этапах этого процесса, и мы принимаем к сведению прозвучавшие сегодня в выступлении г-жи Огаты предостережения в отношении аспектов финансирования всего процесса.

К сожалению, г-жа Огата в последний раз принимает участие в работе Совета Безопасности. В период ее пребывания на посту Верховного комиссара гуманитарная повестка дня Совета неуклонно расширялась. Сейчас мы наконец, похоже, энергично занялись рассмотрением задач, определенных в докладе Брахими, и, в более общем плане, задач, связанных с координацией миротворчества, обеспечением прав человека, а также гуманитарными аспектами и вопросами развития, в контексте деятельности Организации Объединенных Наций — задач, к которым она постоянно привлекала наше внимание и которые она сегодня вновь призвала нас энергично обсудить.

Я хотел бы остановиться на нескольких пунктах ее сегодняшнего выступления в Совете.

Во-первых, это Западная Африка и прежде всего Сьерра-Леоне и соседние с ней страны. Мы, как и члены миссии Совета Безопасности, посетившей этот регион, очень близко к сердцу воспринимаем проблемы безопасности, а также гуманитарные аспекты этого потока беженцев. Мы самым тщательным образом изучим внесенное г-жой Огатой предложение — очень смелое предложение на фоне традиционных подходов Организации Объединенных Наций к поддержанию мира, предложение, к которому Совет должен отнестись со всей серьезностью.

Именно на этом фоне я хотел бы проинформировать ее, а также коллег по Совету, которые еще не знают этого, о том, что сегодня в Абудже между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом (ОРФ) подписано соглашение о прекращении огня на период в 30 дней, в достижении которого Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) сыграло ведущую роль, к чему мы и призывали его членов во время нашей поездки.

Моя делегация распространит среди членов Совета копии этого соглашения по факсу. Я хотел бы лишь обратить внимание Совета на то, что речь идет о прекращении огня на 30 дней и что среди прочего достигнута договоренность о том, что Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) будет размещена в районах добычи алмазов и что обе стороны незамедлительно приступят к осуществлению программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), на необходимость чего в более широком плане указывала г-жа Огата в своем сегодняшнем выступлении.

В соглашении есть также положение, предусматривающее обеспечение доступа гуманитарных учреждений к беженцам и перемещенным лицам, а также к тем, кто нуждается в гуманитарной помощи. Так что это соглашение сегодня получило одобрение Лондона. Но нам придется очень внимательно следить за его осуществлением, поскольку мы пока не можем положиться на то, что ОРФ выполнит все аспекты, согласованные в этом конкретном документе.

Г-жа Огата говорила нам сегодня об аспектах процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), которые очень важны. Мы разделяем ее мнение относительно необходимости уделения более пристального внимания вопросам

реинтеграции. Мы ощутили такую необходимость в Сьерра-Леоне. Мы видели, что это не имело успеха в других операциях по поддержанию мира, и мы должны возвращаться к этому вопросу не только в Совете Безопасности, но и в других учреждениях и других органах системы Организации Объединенных Наций. Этим вопросам должны уделять пристальное внимание Всемирный банк и другие доноры. Разоружение и демобилизация бессмысленны без реинтеграции, и именно аспекта реинтеграции не хватает при рассмотрении тех проблем, которые имеют особое отношение к УВКБ.

В заключение я хочу вновь поблагодарить г-жу Огату за ее выдающиеся заслуги и пожелать ей будущих успехов.

Г-н Карев (Российская Федерация): Прежде всего разрешите высказать наше уважение и признательность г-же Огате за ее огромный вклад в дело защиты беженцев, за ее многолетнее сотрудничество с нашей страной и за ту помощь, которую УВКБ под ее руководством оказывало России на миграционном направлении.

Примите, г-жа Верховный комиссар, еще раз нашу искреннюю благодарность за те усилия и ту целеустремленность, которую Вы проявляете в решении сложнейших вопросов. В Вашем лице система Организации Объединенных Наций, международное сообщество должны видеть пример выдающейся женщины-руководителя, мудрого, стойкого и гуманного человека. Надеюсь, что, даже покинув пост Верховного комиссара, своим авторитетом и влиянием Вы продолжите оказывать благотворное влияние на дело, которому отдали десять лет своей жизни.

На долю УВКБ в этот период выпали такие небывалые по масштабам гуманитарные кризисы, сопровождавшиеся массовым исходом людей, как в бывшей Югославии, особенно в Косово, Западной Африке, Афганистане, Восточном Тиморе и во многих других местах. И почти всегда, в рамках возможного, УВКБ находило адекватные решения. При этом наряду с огромной работой по ликвидации последствий чрезвычайных гуманитарных ситуаций и укреплению режима международной защиты беженцев, УВКБ находило возможности заниматься всеобъемлющими и комплексными вопросами миростроительства, постконфликтного восстановления и стабилизации государств, содействия их долгосрочному развитию в рамках Брукингского процесса.

Чувство особого удовлетворения у нас вызывает уровень сотрудничества, достигнутый между Россией и УВКБ. Взаимопонимание, доверие и открытость, характерные для отношений между нашей страной и УВКБ, облегчают реализацию даже самых сложных программ.

Хотим отметить особый вклад УВКБ в подготовку и выполнение решений Женевской конференции 1996 года по проблемам миграции в СНГ. Надеемся, что и при новом руководстве проблема вынужденной миграции в регионе СНГ останется одной из приоритетных в повестке дня Управления.

Мы разделяем оценку Верховного комиссара, что для УВКБ на рубеже его 50-летия наступает переломный момент. Жизнь ставит новые задачи, на которые необходимо найти адекватные ответы. В этой связи мы приветствуем инициативу Верховного комиссара организовать Глобальные консультации с целью укрепления режима международной защиты и неукоснительного соблюдения Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Человек, действительно нуждающийся в международной поддержке, должен быть в центре внимания совместных усилий государств, международных организаций и гражданского общества. Разумеется, каждая категория мигрантов, в зависимости от их правового статуса, требует особого подхода.

В нынешний переломный момент международному сообществу следует сосредоточиться на максимальном использовании имеющегося потенциала, прежде всего за счет улучшения координации действий между гуманитарными учреждениями и укрепления их взаимодействия с соответствующими государствами. При этом непременным условием международной гуманитарной деятельности должно быть строгое соблюдение всеми организациями основополагающих принципов невмешательства во внутренние дела, нейтральности, беспристрастности, гуманности.

Наша практика сотрудничества с УВКБ является прекрасным примером именно такого взаимопонимания и взаимодействия. Попытки же

поставить эти принципы под сомнение, размыть их новыми элементами, какими бы, на первый взгляд, гуманными соображениями они ни обуславливались, могут привести лишь к росту недоверия и возникновению дополнительных проблем.

Мы весьма озабочены тревожной тенденцией к увеличению преднамеренных нападений с применением насилия, включая убийство, на сотрудников Организации Объединенных Наций и ассоциированного персонала во время исполнения ими своих служебных обязанностей. Наша делегация выражает искренние соболезнования по поводу гибели сотрудников УВКБ в ходе полевых операций за последнее время. Вопросы безопасности как самих беженцев, так и гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций должны оставаться в центре нашего внимания.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть нашу поддержку УВКБ и выразить надежду, что его новое руководство сохранит преемственность и столь же успешно продолжит выполнение непростых задач, стоящих перед организацией.

Г-жа Даррант (Ямайка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени делегации Ямайки поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Садако Огату за ее весьма всеобъемлющий брифинг, который, безусловно, дает нам пищу для размышлений.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить г-жу Огату за ее руководство Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и признать ее неустанную приверженность и службу международному сообществу в течение очень сложного и часто трудного девятилетия, когда глобальное население, вызывающее обеспокоенность у УВКБ, выросло на 22,3 миллиона человек.

Мы следим за гуманитарными кризисами и массовыми перемещениями населения в бывших югославских республиках, в Косово, в регионе Великих озер Африки, в Западной Африке, на Африканском Роге, в Восточном Тиморе и Афганистане, если называть только некоторые. Данью руководству г-жи Огаты и частью ее наследия является тот факт, что в течение всего этого бурного периода УВКБ было там, добросовестно выполняя свой мандат, стараясь предоставить международную защиту беженцам и другим вызывающим обеспокоенность лицам и стремясь к прочному урегулированию на основе оказания помощи правительствам в содействии добровольной репатриации и/или ассимиляции в новые общества. Именно в этом контексте я хотела бы заранее поздравить УВКБ с его 50-й годовщиной.

Моя делегация сознает, что перед УВКБ стоит грандиозная задача. Как неоднократно говорила г-жа Огата: «Решение проблемы беженцев требует времени». Сейчас моя делегация хотела бы высветить несколько областей, которым Организации Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности должны уделять больше внимания, преследуя конечную цель повышения эффективности гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций.

Во-первых, мы придаем значение укреплению готовности УВКБ в чрезвычайных ситуациях и потенциала реагирования. Как отметила г-жа Огата, УВКБ сейчас делает акцент на модернизации своего потенциала по управлению чрезвычайными ситуациями с беженцами в кратчайшие сроки.

Во-вторых, мы видим необходимость интенсификации усилий по гарантированию безопасности гуманитарного и связанного с ним персонала. Совсем недавно нас удручило убийство трех сотрудников УВКБ в Западном Тиморе и еще одного в Гвинее. Мы считаем, что если гуманитарный персонал не может выполнять свои обязанности в условиях, свободных от страха и запугивания, его усилия будут бесплодными.

В-третьих, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 1994 года предоставляет рамки для гуманитарной деятельности. Хотя государства несут основную ответственность за защиту и охрану гражданских лиц на своей территории и обеспечение безопасного и беспрепятственного доступа гуманитарных сотрудников к гражданскому населению, нуждающемуся в помощи, Совету Безопасности отведена определенная роль в оказании помощи, в

создании благоприятных для этого условий. Должно быть сотрудничество на местах между миротворцами и гуманитарными учреждениями.

Мы также признаем, как отметила г-жа Огата, что партнерство в области безопасности важно для создания более безопасных условий, и мы согласны, что это крайне важно для решения сложных задач. Мы хотели бы напомнить, что Совет Безопасности признал крайнюю важность защиты гуманитарного персонала во время обсуждений, которые мы провели в феврале и марте. Сейчас Совет должен трансформировать свои слова в дела.

В-четвертых, моя делегация согласно, как уместно заявила г-жа Огата в Совете в ходе обсуждений в январе, что

> «одними гуманитарными мерами никакую из проблем, ведущих к принудительному перемещению населения, не разрешить.» (S/PV.4089, стр.8)

Поэтому Совету Безопасности отведена определенная роль в предотвращении, сдерживании и урегулировании конфликтов. Мы согласны с тем, что, заняв твердую позицию и решительно поддерживая, оперативным и существенным образом, мероприятия в развитие мирных соглашений и содействуя мобилизации ресурсов для восстановления и миростроительства, Совет внесет свой вклад в предотвращение и пресечение гуманитарных кризисов. Мы должны работать для достижения этой цели или же признать собственную некомпетентность в выполнении мандата по поддержанию международного мира и безопасности.

В-пятых, система Организации Объединенных Наций должна работать над разработкой механизмов для эффективного и справедливого рассмотрения защиты перемещенного населения, будь то внутренние перемещенные лица или беженцы. Международное сообщество должно найти способ более успешно помогать тем странам, которые открывают свои границы для большого числа беженцев, часто идя на огромные экономические и социальные издержки.

Г-жа Огата привела очень яркий пример гуманитарной ситуации в Западной Африке в результате кризиса в Сьерра-Леоне, а также возникшего гуманитарного кризиса. Их надо рассматривать в региональном контексте. Как отметил сэр Джереми Гринсток, на это было принудительно обращено внимание в ходе недавней миссии Совета Безопасности в Западную Африку.

В-шестых, дальнейшее осуществление намеченной стратегии по улучшению положения женщин-беженцев и придание центрального значения перспективам гендерного равноправия должно оставаться приоритетом. Мы признаем работу, проделанную по инкорпорированию этого в различные ключевые программы подготовки и в руководящие принципы на местах. Приоритеты по включению вопросов, связанных с детьми, в центр общих мероприятий УВКБ по защите и помощи, а также рост акцента на межучрежденческом подходе требуют постоянных действий в контексте мероприятий Совета, связанных с детьми и вооруженными конфликтами.

Кроме того, особенно надо приветствовать сформулированную политику по пожилым беженцам, которая была одобрена в феврале этого года, как и проект «Представьте себе сосуществование», который стремится содействовать сосуществованию в разделенных обществах. Мы приняли к сведению экспериментальные проекты, предназначенные для Боснии и Руанды.

Замечание, сделанное г-жой Огатой в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции, является важным, и мы согласны с тем, что эти программы требуют эффективных действий со стороны Совета в сотрудничестве с гуманитарными учреждениями.

Проведенные сегодня во второй половине дня обсуждения должны стать прочной основой для Совета Безопасности в плане интенсификации его сотрудничества с УВКБ. Мы сталкиваемся с мрачным напоминанием, когда мы видим гуманитарные катастрофы, обостряющиеся кризисы и ошеломляющие человеческие жертвы. Миллионы людей по-прежнему изгоняются с родных мест в результате конфликтов и сталкиваются с крайними лишениями, насилием и смертью. Нашей коллективной задачей является помочь им. Мы знаем, что решения являются сложными, но мы должны действовать четко и решительно, чтобы помочь пострадавшим.

В заключение я хотела бы от имени моей делегации поблагодарить г-жу Огату за ее выдающийся вклад и за тот вдохновляющий пример, который она являет. Мы желаем ей всяческих успехов в ее будущей деятельности.

Г-н Айяри (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хотел бы приветствовать Верховного комиссара по делам беженцев г-жу Агату и выразить ей признательность за всеобъемлющий и полезный доклад о деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Надеюсь, что участие в этом заседании г-жи Агаты, которая на протяжении стольких лет прилагала исключительно успешные усилия в интересах беженцев, будет содействовать дальнейшему повышению уровня осведомленности международного сообщества о трагедии беженцев во всем мире и поможет ему предпринять в этой связи новые усилия.

Трагическое положение миллионов беженцев и перемещенных лиц в мире является источником глубокой и постоянной обеспокоенности, и мы все выражаем постоянную заинтересованность к урегулированию этой проблемы, в особенности, с учетом того, что проблемы беженцев становятся все более многочисленными и сложными. Исход затронутого конфликтами гражданского населения может действительно создавать серьезную угрозу миру и международной безопасности. Кроме того, и в свете трансграничного характера этой проблемы она вызывает серьезные региональные последствия, создавая угрозу миру и стабильности соседних стран, которые подвергаются негативному воздействию таких потоков беженцев.

Тунис, который придерживается положений основных международных правовых документов о защите беженцев, в особенности, Конвенции о статусе беженцев 1951 года, хотел бы заявить о своей солидарности с беженцами и перемещенными лицами и, в частности, с наиболее уязвимыми из них — женщинами, детьми, и стариками, которых воюющие стороны нередко подвергают эксплуатации.

Мы также хотели бы заявить о нашей высокой оценке той роли, которую играют международные организации и компетентные органы и учреждения Организации Объединенных Наций в интересах защиты и оказания помощи беженцам. В частности, мы хотел бы выразить признательность Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которым столь профессионально руководит г-жа Огата, за неустанные усилия, нацеленные на облегчение положения беженцев. В этой связи мы поддерживаем предложение, которое только что выдвинула Верховный комиссар в своем выступлении.

Несмотря на то, что процесс возникновения чрезвычайных ситуаций продолжается, УВКБ сталкивается с хронической нехваткой ресурсов. В этой связи я хотел бы подчеркнуть необходимость адекватного финансирования гуманитарной деятельности. Международное сообщество и, в особенности, страны-доноры, обязаны оказывать УВКБ недлежащую политическую и материальную поддержку, с тем чтобы оно могло эффективным образом осуществлять свой мандат.

Мы приветствуем тот факт, что УВКБ удалось организовать возвращение значительного числа беженцев. Решениями проблем многих беженцев являются также их переселение в третьи страны и интеграция в принимающих странах. В этой связи мы хотели бы выразить нашу признательность тем странам, которые открыли свои границы для тысяч беженцев, демонстрируя дух солидарности и гостеприимства, и которые продолжают предоставлять защиту, помощь и содействие этим беженцам. Мы настоятельно призываем международное сообщество оказать содействие этим принимающим странам, в частности, странам Африки. Эти страны сами сталкиваются с серьезными социально-экономическими проблемами, а также испытывают давление в силу сложившегося внутреннего положения.

Тунис сохраняет свою убежденность в том, что урегулирование проблемы беженцев и массового и насильственного перемещения населения полностью зависит от ликвидации главных причин этой проблемы. Среди прочего, это предполагает ликвидацию крайней нищеты; прекращение ухудшения социально-экономического положения в некоторых регионах мира; и решение проблемы возникновения смертоносных конфликтов, гражданских войн и войн на этнической почве, а также массового нарушения прав человека. В частности, необходимо и далее прилагать усилия по ликвидации основных причин конфликтов, которые

являются основой возникновения проблемы беженцев и массового перемещения населения со всеми сопутствующими этому гуманитарными последствиями. Затем международное сообщество обязано приложить необходимые политические усилия и предоставить финансы на цели постконфликтного восстановления.

Нередко международное сообщество уделяет внимание тем гуманитарным кризисам, которые получают наиболее широкое освещение в средствах массовой информации, и забывает о других происходящих в мире кризисах, в особенности в Африке.

Проблема беженцев сохраняет свою остроту в Африке. Сегодня ответственное отношение к урегулированию гуманитарной ситуации является серьезным вызовом для международного сообщества в целом и для африканцев в особенности. В этом контексте мы полностью поддерживаем предложения, а также рекомендации, содержащиеся в докладах Генерального секретаря и Рабочей группы по вопросу о причинах конфликтов в Африке, соответственно, и обращаемся с настоятельным призывом к международному сообществу и компетентным органам системы Организации Объединенных Наций оказать содействие осуществлению этих рекомендаций в отношении мер, которые необходимо принять для нахождения адекватных решений проблем беженцев, репатриированных и перемещенных лиц в Африке.

Вместе с тем, на наш взгляд, при предоставлении гуманитарной помощи и осуществлении мероприятий, связанных с гуманитарной помощью, необходимо полностью придерживаться принципов строгого уважения государственного суверенитета, политической независимости и территориальной целостности государств, а также принципа невмешательства во внутренние дела государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международного гуманитарного права.

В заключение я хотел бы еще раз выразить г-же Огате нашу признательность и благодарность за успешное привлечение самого пристального внимания международного сообщества к проблеме беженцев. Я также хотел бы воздать ей должное за те напряженные усилия, которые она прилагала в интересах беженцев во время нахождения на посту Верховного комиссара по делам беженцев и пожелать ей всех успехов в будущей деятельности. И наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы тепло приветствовать ее преемника на этом посту г-на Рудольфа Любберса и пожелать ему всех успехов в осуществлении его мандата.

Г-н Ахмед (Бангладеш) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы приветствовать г-жу Садако Огату, которая сегодня принимает участие в нашей работе, и выразить ей искреннюю благодарность за выдающийся вклад в дело защиты беженцев во всем мире. На протяжении десятилетий г-жа Огата возглавляла Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), демонстрируя образцовую приверженность и целеустремленность. Международное сообщество действительно признательно Вам, г-жа Огата.

Бангладеш считает, что для нахождения прочного урегулирования проблемы беженцев, которая является следствием конфликтов и которая, в свою очередь, способствует продолжению и обострению конфликтных ситуаций, необходимо ликвидировать главные причины конфликтов. Мы подчеркиваем необходимость учета особых потребностей беженцев-женщин, детей, престарелых и инвалидов. Эти группы населения составляют преобладающее большинство тех, кто относится к ни в чем не повинным жертвам конфликтов.

Бангладеш постоянно привлекает внимание к необходимости сбалансированного и совместного ответа на решение глобальной проблемы беженцев. Важно также уделять равное внимание всем ситуациям беженцев, а также отказаться от подхода, при котором степень международной реакции обуславливается освещением этой кризисной ситуации в средствах массовой информации.

Моя делегация решительно верит в достижение международного консенсуса в том, что касается необходимости разделения тяжкого бремени, которое приходится нести странам, принимающим беженцев. Очевидным является тот факт, что развивающиеся страны продолжают нести непомерно тяжкую ношу по приему беженцев в

глобальных масштабах. Нередко страны, которые принимают беженцев, относятся к категории беднейших. Многие из них находятся в процессе постконфликтного восстановления. Поэтому исключительно важно, чтобы разделение ответственности не ограничивалось лишь предоставлением прямой помощи беженцам. Эти усилия также должны включать помощь принимающим странам в преодолении негативных последствий притока беженцев для инфраструктуры, экологии и общего состояния их экономики.

Мы в особенности хотели бы подчеркнуть, что затянувшиеся ситуации беженцев не должны оказываться на втором плане. Такие ситуации должны по-прежнему пользоваться вниманием международного сообщества и УВКБ также необходимо полностью участвовать в решении этих вопросов.

С учетом сложного характера гуманитарных ситуаций эффективное и согласованное сотрудничество между УВКБ и соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, межправительственными организациями и гражданским обществом, в том числе и неправительственными организациями, имеет актуальное значение для формирования комплексного подхода в целях нахождения прочных решений. Являясь учреждением, деятельность которого в основном зависит от добровольных взносов, УВКБ нуждается в поддержке посредством предоставления ему на постоянной основе адекватных финансовых средств, с тем чтобы оно было способно решать стоящие перед ним задачи.

В заключение мы хотели бы обратить особое внимание на необходимость создания требуемых гарантий безопасности для повышения уровня безопасности и защиты персонала гуманитарных организаций. Недавно имевшие место инциденты в Гвинее и Восточном Тиморе не являются добрым предзнаменованием для наших усилий по активизации мер по обеспечению такой защиты. Совету следует продолжать рассмотрение этого вопроса.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, делегация Китая хотела бы выразить Вам признательность за организацию этого заседания, и мы желаем выразить нашу благодарность г-же Огате за ее брифинг.

В течение последних 10 лет, находясь на посту Верховного комиссара по делам беженцев, г-жа Огата прилагала плодотворные усилия для решения проблем беженцев во всем мире, которые получили высокую оценку международного сообщества. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить ей нашу признательность за внесенный ею вклад.

Г-жа Огата проинформировала нас в ходе сегодняшнего и предыдущих брифингов о серьезном положении, в котором находятся беженцы и перемещенные внутри стран лица в различных регионах мира. Она указала на необходимость обеспечения защиты гуманитарного персонала. В частности, она отметила взаимосвязь между операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и проблемой беженцев, в том числе непосредственное воздействие этой проблемы на ситуацию в странах, которые расположены в соответствующих регионах. На это также обратила должное внимание миссия Совета Безопасности, посетившая Западную Африку. При рассмотрении доклада Брахими мы также затрагивали эти вопросы.

В последние годы Совет Безопасности принял ряд резолюций и заявлений Председателя о защите гуманитарного персонала и, в частности, в январе этого года было принято заявление Председателя о защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также гуманитарного персонала. Одновременно с укреплением операций по поддержанию мира Совету Безопасности необходимо заняться дальнейшим более углубленным изучением вопроса об усилении координации между органами Организации Объединенных Наций на основе комплексного похода к вопросам безопасности.

По сути, реальный путь к решению связанных с беженцами проблем заключается в предотвращении и скорейшем урегулировании споров и конфликтов. Будучи органом, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, на Совет Безопасности возлагается особая обязанность в этом плане.

Что касается Совета Безопасности, то он должен уделить особое внимание проблеме африканских беженцев. На протяжении длительного периода времени в результате войн и стихийных бедствий Африка постоянно является континентом, где насчитывалось самое большое число беженцев и перемещенных внутри стран лиц. Хотел бы напомнить членам Совета, что г-жа Огата выступала в Совете Безопасности со специальным брифингом, который был посвящен вопросу африканских беженцев; в связи с этим многие страны обратились с настоятельной просьбой к международному сообществу применять справедливый подход и одинаково относиться к беженцам в различных регионах мира и увеличить объем помощи африканским беженцам, с тем чтобы как можно скорее оказать им помощь и облегчить исключительно тяжелую гуманитарную ситуацию, в которой они оказались. Мы надеемся, что международное сообщество будет и впредь прилагать усилия в этом направлении.

Г-н Хайнбекер (Канада) *(говорит по-французски):* Г-жа Огата, моя делегация с удовлетворением отмечает эту возможность, которая позволила Совету Безопасности провести с Вами — к сожалению, в последний раз — диалог по существу. Мы выражаем Вам признательность за Ваши неустанные и решительные усилия по защите интересов беженцев и других групп населения, затронутых конфликтами и войнами. Вы красноречиво и обстоятельно говорили о сложных проблемах, с которыми сталкиваются беженцы и гуманитарные организации в странах, которые включены в повестку дня Совета Безопасности, а также в тех странах, которые пока не включены, но, возможно, должны быть включены в его повестку дня.

Г-жа Огата, каждый раз, когда Вы выступали с брифингом в Совете Безопасности, Вы всегда давали честную и откровенную оценку происходящих событий. Г-жа Верховный комиссар, я согласен с Вашим мнением о том, что, к сожалению, несмотря на некоторые значительные успехи, достигнутые за последние 10 лет, во многих случаях нам не удалось найти пути прочного урегулирования проблем большого числа беженцев.

(*говорит по-английски*)

Мы должны выразить благодарность таким государствам, как, например, Танзания, Гвинея, Иран и Пакистан, которые по-прежнему предоставляют столь необходимую помощь беженцам. В то время как стороны в конфликте, действия которых стали причиной процесса первоначального перемещения, несут главную ответственность, Совет Безопасности также порой оставался безучастным и оказывался неспособным всесторонним образом учесть политическую динамику кризисов и полностью задействовать свой потенциал до того, как эти кризисы достигали катастрофических гуманитарных масштабов.

В последние месяцы Совет Безопасности предпринял ряд позитивных шагов. Мы пытаемся «извлечь уроки из нашего опыта». Однако, как отмечала Верховный комиссар, мы можем и должны улучшить положение дел. Как она указала, в этом нам поможет осуществление рекомендаций, изложенных в докладе Брахими. В этом контексте я с удовлетворением сообщаю о том, что под руководством посла Уорда, Ямайка, Совет Безопасности добивается прекрасных результатов. Генеральная Ассамблея должна последовать этому примеру. Без обеспечения безопасности невозможно обеспечить развитие.

Кроме того, являясь государствами-членами, мы должны приложить более напряженные усилия для содействия осуществлению перехода от конфликта к этапу развития, обеспечивая как восстановление, так и, как выразилась Верховный комиссар, «сосуществование». Я был бы рад услышать ее мнение о том, как Совет Безопасности мог бы оказать более существенную помощь в решении этих вопросов, в особенности при разработке мандатов по поддержанию мира. В этой связи я с интересом принял к сведению ее предложение о том, чтобы миротворцам предоставлялись трансграничные мандаты в тех случаях, когда беженцы подвергаются угрозе.

Отмечая прилагаемые Верховным комиссаром г-жой Огатой усилия, мы также должны высоко оценить деятельность сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) во всех регионах мира. Благодаря деятельности этого персонала, который проявляет мужество и приверженность и зачастую ведет работу с большим риском для собственной жизни, уязвимое население получает

доступ к защите и материальной помощи. Защита персонала Организации Объединенных Наций, а также гуманитарного персонала и обеспечение безопасной обстановки в лагерях беженцев являются приоритетными вопросами для Канады и всех членов этого Совета. Канада приветствует настойчивость Верховного комиссара г-жи Огаты в попытке привлечь внимание Совета Безопасности к решению вопроса, связанного с обеспечением безопасности в лагерях беженцев.

В заключение я хотел бы подчеркнуть взаимосвязь между гуманитарными и военными операциями, как это сделала г-жа Огата. С учетом рекомендаций, изложенных в докладе Брахими, мне было бы очень интересно услышать точку зрения Верховного комиссара о том, каким образом военные могут наиболее эффективно оказать поддержку гуманитарной деятельности.

Позвольте мне еще раз от имени Канады выразить признательность г-же Садако Огате за тот вклад, который она внесла за эти последние 10 лет в решение проблем беженцев и в изыскание путей обеспечения международного мира и безопасности. Ее мужество, упорство, настойчивость и гуманизм служат примером, который является источником вдохновения для всех нас. Миру повезло, что именно она служила этому благородному делу. Мы желаем ей всех успехов после ухода на пенсию с поста Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и просим ее передать ее преемнику г-ну Рудольфу Любберсу, что он может рассчитывать на нашу поддержку.

Г-н Мохаммад Камаль (Малайзия) *(говорит по-английски):* Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации поблагодарить г-жу Садако Огату за ее исчерпывающий, четкий и откровенный брифинг о положении беженцев, с которым она в последний раз выступает в Совете. Моя делегация всегда извлекала большую пользу из ее всеобъемлющих брифингов, каким, например, является сегодняшний брифинг, а также из других многочисленных брифингов, с которыми г-жа Огата неоднократно выступала в этом Совете, в особенности из самого последнего из них, состоявшегося 13 января 2000 года и посвященного вопросу о положении беженцев в Африке.

Мы признательны ей за обзор проблемы, связанной с положением беженцев, и согласны с ее обстоятельным анализом данного вопроса и поддерживаем выдвинутые ею советы и предложения, о которых она только что говорила в ходе сегодняшнего заседания в отношении операций по поддержанию мира и миростроительству. Мы надеемся, что Совет учтет эти предложения в своей работе.

В этой связи Малайзия поддерживает предложение об укреплении потенциала готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) в целях преодоления связанных с беженцами кризисных ситуаций, которые требуют безотлагательных мер. Мы также поддерживаем усилия Управления по обеспечению безопасных условий в районах размещения беженцев и осуществлению гуманитарных операций. В частности, сохраняется необходимость отделения беженцев от комбатантов и развертывания международных гражданских наблюдателей и полицейских сил для обеспечения безопасности и защиты беженцев.

Международное сообщество также должно обращать больше внимания на важнейший постконфликтный этап, на котором беженцы нуждаются в международной помощи для обустройства после своего возращения.

Мы согласны с г-жой Огатой в том, что эффективное разоружение, демобилизация и реинтеграция будут способствовать созданию безопасной обстановки для беженцев, возвращающихся на родину. Однако Совету необходимо вновь обратить внимание на вопрос, касающийся разоружения, демобилизации и реинтеграции, который был впервые рассмотрен Советом тогда, когда Малайзия была его Председателем в июле прошлого года.

Как и другие делегации, которые выступили до нас, моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность г-же Огате за ее выдающуюся работу в течение последнего десятилетия, преданность делу и неизменную приверженность деятельности по облегчению страданий беженцев во всем мире, будь то Африка, Азия или Балканы. Мы высоко оцениваем ее огромный вклад в облегчение страданий миллионов самых обездоленных в мире людей. Она и ее

сотрудники являются поистине лучом надежды для этих людей.

Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что все мы в огромном долгу перед г-жой Огатой и что все мы настолько привыкли работать с ней бок о бок, что ее будет трудно, очень трудно кем-либо заменить. Мы желаем ей всего самого лучшего, доброго здоровья и успехов в ее будущих свершениях. Моя делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью и поздравить ее преемника г-на Рудольфа Лубберса, бывшего премьер-министра Нидерландов, и пожелать ему всяческих успехов в его будущих сложнейших начинаниях. Наконец, я хотел бы напомнить о заявлении, сделанном г-ном Сэмюэлем Джонсоном в 1759 году, в котором он заметил, что «великие дела вершатся не силой, а упорством». Именно этим нам хотелось бы запомнить г-жу Садако Огату.

Г-н Уан (Мали) *(говорит по-французски):* Я хотел бы присоединиться к единодушному выражению признательности г-же Огате, Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которая на протяжении более 10 лет питала глубокую приверженность делу облегчения страданий беженцев, особенно в Африке. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы вновь выразить ей признательность от имени правительства Мали за ее усилия по оказанию помощи и содействию возвращению на родину и реинтеграции беженцев в северных районах Мали.

Я хотел бы также поблагодарить г-жу Огату за ее важное заявление, содержащее полезные рекомендации, основанные на ее 10-летнем опыте работы и заслуживающие самого серьезного внимания со стороны Совета. Темы ее рекомендаций дали нам пищу для размышлений относительно гуманитарной деятельности и связанных с нею проблемах, в частности, ресурсов, которыми мы располагаем для того, чтобы остановить процесс обострения положения, в котором находится население в условиях кризиса.

В этой связи я хотел бы высказать ряд замечаний. Во-первых, мы считаем, что г-жа Огата права, когда в свете последних конфликтов и их трагических гуманитарных последствий — я не имею здесь в виду только конфликты в Африке — она подчеркивает взаимосвязь между гуманитарной помощью и поддержанием мира и безопасности. Мы согласны с докладом Брахими в плане того, что в отношении чрезвычайных ситуаций необходимо действовать оперативно, надлежащим и скоординированным образом.

Во-вторых, мы согласны с г-жой Огатой в том, что мы должны подчеркивать необходимость обеспечения координации и последовательности между гуманитарными мероприятиями и более общими направлениями деятельности Организации Объединенных в целях обеспечения мира и развития. Фактически гуманитарная помощь должна быть всегда составной частью более широких международных усилий, направленных на поиски политических решений и мирное урегулирование конфликтов.

В-третьих, как отметила г-жа Огата, мы должны — в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря — рассмотреть вопрос о том, как обеспечить уважение к правовым основам и принципам гуманитарной деятельности и их укрепление. В этой связи мы считаем, что мы должны решать проблемы, которые ставят под угрозу безопасность гуманитарного персонала, в частности путем осуществления мер, основанных на международном гуманитарном праве, мер, которые могут включать в себя просвещение в вопросах демократии и прав человека. Необходимо принимать жесткие меры против тех, кто осуществляет произвольные нападения на гуманитарный персонал.

Важно также, чтобы те, кто совершает акты агрессии в отношении гуманитарного персонала и нарушает международное гуманитарное право, предстали перед судом. Международный уголовный суд должен выполнять свою задачу по обеспечению того, чтобы государства, негосударственные субъекты и отдельные лица несли ответственность за свои действия. Моя страна подписала и ратифицировала статут Суда, и мы настойчиво призываем другие государства последовать нашему примеру.

В заключение я хотел бы передать самые наилучшие пожелания г-ну Рудольфу Лубберсу, преемнику г-жи Огаты. Мы поздравляем его и заверяем его в нашей безоговорочной поддержке в выполнении им его обязанностей.

Г-н Ельчэнко (Украина) *(говорит по-английски):* Моя делегация рада видеть здесь г-жу Садако Огату, которая вновь выступила сегодня в нашем Совете, но, к сожалению, в последний раз.

Я хотел бы выразить признательность Верховному комиссару за ее брифинг. Ее заявление подтверждает нашу убежденность в том, что проблема беженцев является сложной и неотложной как в гуманитарном отношении, так и в плане обеспечения защиты, и что эту проблему можно решить только тогда, когда правительства проявят к этому готовность и когда будут выделяться на это ресурсы.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) может выполнять свой мандат только тогда, когда государства выполняют свои обязанности. Поддержка международного сообщества — как в финансовом отношении, так и в плане выражения политической воли — является главным условием обеспечения УВКБ возможностей устранения причин массового перемещения, обеспечения международной защиты и содействия поискам надежных решений проблем беженцев и достижения прочного мира.

Г-жа Огата вновь осветила главную роль Совета Безопасности в решении проблем, которые ведут к насильственным перемещениям людей, роль которую он может играть, занимая ясную, твердую и единую позицию; более решительно, оперативно и основательно поддерживая последующие шаги по выполнению мирных договоренностей; содействуя мобилизации ресурсов на восстановление и миростроительство.

Ее брифинг послужил, как всегда, толчком к размышлению, и предложения, которые она внесла, заслуживают серьезного изучения. Например, я полагаю, что Совет Безопасности должен со всей серьезностью отнестись к выдвинутому ею предложению относительно расширенной концепции миротворческой деятельности и рассмотреть, в частности, проблему трансграничных потоков беженцев. Как подчеркнул посол Гринсток, члены миссии Совета Безопасности в Западную Африку сами стали свидетелями того, насколько остро стоит эта проблема.

Мы убеждены в том, что государства должны сотрудничать с УВКБ с целью принятия и усовершенствования комплексных подходов, необходимых для урегулирования кризисов, связанных с беженцами, путем установления, в частности, более тесного взаимодействия между соответствующими субъектами гуманитарной системы, более тесной взаимосвязи между гуманитарной помощью и сотрудничеством в целях развития, а также путем укрепления взаимодействия между государствами, гражданским обществом и самими беженцами.

Столь же необходимо создавать безопасные условия в населенных беженцами районах и для гуманитарных операций. Трагические события сентября текущего года, от которых пострадали сотрудники УВКБ в Западном Тиморе и в Гвинее, стали болезненными напоминаниями о тех серьезных угрозах безопасности, в условиях которых приходится жить и трудиться гуманитарным работникам. Обеспечение безопасности гуманитарного персонала, несомненно, является одной из священных обязанностей международного сообщества и, в частности, Совета Безопасности. Являясь одним из инициаторов Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, мы полностью согласны с замечаниями, сделанными по этому поводу послом Аргентины г-ном Листре.

Все это вопросы, подлежащие будущим обсуждениям и рассмотрению и тщательной проработке. В настоящий момент, пока мы здесь беседуем, Третий комитет Генеральной Ассамблеи рассматривает ряд важных проектов резолюций по вопросам, касающимся беженцев, возвращающихся и перемещенных людей и деятельности УВКБ. Среди них решения относительно пятидесятой годовщины Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирного дня беженцев.

Моя делегация пользуется случаем, чтобы воздать честь сотрудникам Управления и их работающим на местах партнерам за компетентность, мужество и самоотверженность, с которыми они на протяжении 50 лет выполняют свои обязанности по обеспечению защиты беженцев и других нуждающихся в этом людей, по оказанию им помощи и содействию отысканию долгосрочных

решений их проблемам. Своими операциями сотрудники УВКБ помогли в общей сложности приблизительно 50 миллионам беженцев уберечь и заново начать свою жизнь, в некоторых случаях поплатившись за это своими собственными жизнями.

Наша особая искренняя признательность адресована г-же Садако Огате за ее непреклонные усилия на протяжении всего ее пребывания на посту Верховного комиссара по делам беженцев по отысканию проблемам беженцев в различных частях планеты новаторских гуманитарных решений и за ее вдохновляющий пример в выполнении этих функций. Ее пребывание на этом посту совпало с одним из наиболее неспокойных периодов в истории УВКБ и захватило такие крупнейшие чрезвычайные ситуации, как последствия войны в Заливе, раскол бывшей Югославии, кризисы в регионе африканских Великих озер, в Косово, Восточном Тиморе и многие другие.

Мы чрезвычайно высоко ценим ее мужественные усилия и надеемся, что её преемник, профессор Рууд Любберс, кандидатуру которого мы тепло одобряем, продолжит важную деятельность Верховного комиссара по делам беженцев с той же эффективностью. Надеюсь, что оба станут частыми гостями Совета Безопасности.

Г-жа Ашипала-Мусавьи (Намибия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить г-жу Огату за ее брифинг. За 10 лет она и ее сотрудники проделали замечательную работу во имя миллионов женщин, детей и мужчин, утративших свою личность и теперь известных только как беженцы и внутренне перемещенные лица. Мы являемся свидетелями увеличения числа конфликтов; в результате этого увеличивается и число только что упомянутых мною людей. Этот период был для г-жи Огаты в самом деле весьма трудным, но она встретила трудности с достоинством. Мы воздаем честь ее неустанным усилиям и желаем ей всего наилучшего в ее будущих начинаниях.

Те, кому сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) пытаются оказывать помощь, становятся орудием войны. В последние месяцы совершались нападения на самих гуманитарных работников. Поэтому совершенно необходимо поддерживать безопасные условия для того, чтобы гуманитарные работники могли оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. В этой связи государства должны выполнять свое обязательство оберегать гуманитарный персонал. Тех же, кто совершает на гуманитарный персонал нападения, надлежит привлекать к ответственности.

На положении беженцев и гуманитарных работников сказываются многие факторы. Одним из основных таких факторов является доступность, — подпитывающая вооруженные конфликты — стрелкового оружия и легких вооружений. Поэтому производящим оружие странам совершенно необходимо проявлять сдержанность и обеспечивать, чтобы производимые ими вооружения не достигали районов конфликтов.

Не принижая жестокость положения всех беженцев и внутренне перемещенных лиц, я хотела бы акцентировать особое внимание на положении женщин и девочек из их среды. Эта группа гражданских лиц испытывает особые нужды и требует особого внимания.

Несмотря на непрестанные усилия УВКБ и других гуманитарных учреждений, количество беженцев не сокращается.

Моя делегация отмечает, что люди, перемещенные внутри своих собственных стран, не всегда получают должное внимание со стороны международного сообщества, хотя их положение ничуть не менее критично, чем положение беженцев.

Нам всем необходимо совместно работать ради обеспечения того, чтобы конфликты не разражались вообще. Таким образом мы избежим увеличения числа тех людей, о которых мы сегодня ведем речь. Хотелось бы подчеркнуть необходимость поддержки международным сообществом в тех районах, где произошли конфликты, нацеленной на постконфликтное миростроительство деятельности посредством оказания странам помощи в их усилиях по примирению и экономическому восстановлению, которые обеспечат долгосрочную безопасность. В своем брифинге г-жа Огата подробно и успешно раскрыла этот аспект.

Мы по-прежнему отмечаем недостаток финансовых средств на гуманитарную деятельность и призываем сообщество доноров предоставлять средства, необходимые для того, чтобы УВКБ и другие гуманитарные учреждения могли оказывать помощь нуждающемуся в ней гражданскому населению.

В своем брифинге г-жа Огата затронула многие важные вопросы и выдвинула конкретные предложения. Считаю эти предложения своевременными в период, когда Совет рассматривает, среди прочего, доклад возглавляемой г-ном Лахдаром Брахими Группы по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций (S/200/809), которого она коснулась тоже. Мой коллега из делегации Соединенных Штатов упомянул в своем заявлении резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности, касающуюся женщин и мира и безопасности. С нашей точки зрения, в исследовании, которое планируется провести во исполнение одного из пунктов этой резолюции, необходимо учесть некоторые из затронутых сегодня г-жой Огатой аспектов. Мы, со своей стороны, внимательно изучим записи брифинга г-жи Огаты для их максимального использования в соответствующих органах.

Когда мы отмечали пятидесятую годовщину УВКБ, г-жа Огата среди прочего сказала, что праздновать фактически было нечего, ибо понятия беженцы или перемещенные лица вообще не должно существовать. Тем не менее, моя делегация хотела бы поблагодарить г-жу Огату за то, что она посвятила себя службе тем, кто в ней нуждался. Ее преемник — недавно избранный Верховный комиссар Рууд Любберс родом из страны — Вашей, г-н Председатель, страны — имеет давний и богатый опыт в области гуманитарной помощи. Моя делегация с надеждой рассчитывает на сотрудничество с ним.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Как представитель Нидерландов я присоединяюсь ко всем предыдущим ораторам в воздании г-же Огате чести. И именно в той же связи я хотел бы поблагодарить тех ораторов, в том числе и саму г-жу Огату, кто любезно высказался в адрес Рууда Любберса, вновь избранного Верховного комиссара.

Г-жа Огата в своем выступлении говорила о том, что разрыв между началом гуманитарной деятельности и началом операций в пользу мира неуклонно увеличивается. Она напомнила нам о тех случаях, когда вследствие этого безоружные сотрудники гуманитарных миссий оказывались без всякой поддержки в опасных и отдаленных местах службы.

Проблему безопасности гуманитарных сотрудников, однако, невозможно решить только посредством проведения операций в пользу мира, сколь бы успешными ни были наши усилия по рационализации нашей работы на основе рекомендаций группы Брахими.

Моя делегация считает, что все правительства несут ответственность за обеспечение безопасных условий для гуманитарного персонала. Это должно стать первой задачей. Там, где нет эффективной власти, международное сообщество обязано содействовать созданию адекватных механизмов безопасности. И это вторая задача. В этой связи я призываю все государства-члены последовать нашему примеру и внести вклад в Целевой фонд для обеспечения безопасности сотрудников системы Организации Объединенных Наций.

Зачастую, не имея другого выбора, УВКБ вынуждено продолжать свою деятельность, оказывая услуги, которые являются чем-то средним между гуманитарной и структуральной помощью. Для того чтобы ликвидировать этот разрыв, необходимо обеспечить организации, оказывающие помощь, координированными стратегиями по завершению и началу операций, а также более гибкое осуществление процедур и процессов донорами. Нашей конечной целью должна быть разработка полностью интегрированного подхода к деятельности по предотвращению конфликтов, урегулированию конфликтов и постконфликтному миростроительству.

Сейчас я вновь перехожу к моим функциям Председателя Совета и предоставляю слово г-же Огате для ответа на различные замечания и вопросы.

Г-жа Огата (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам

беженцев) (*говорит по-английски*): Я хочу прежде всего поблагодарить представителей за очень теплые слова в адрес сотрудников моего Управления и в мой адрес в связи с проделанной нами работой. Такое признание нашей работы всегда оказывает стимулирующий эффект, и поэтому я всегда стараюсь довести его до сведения моих коллег, которые работают поистине по всему миру.

Я также с удовлетворением отмечаю, что в ответ на некоторые вопросы, которые я подняла в своем брифинге, нам было обещано, что Совет займется этими вопросами в будущем; я также рада, что есть признаки того, что мои замечания послужат пищей для размышлений.

Я особенно рада, что вопрос разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) не остался без внимания. Я очень хотела бы, чтобы этот вопрос получил дальнейшее рассмотрение в Совете Безопасности, — и я получила заверения на этот счет от членов некоторых делегаций — поскольку мы не в состоянии заниматься разоружением и демобилизацией. Для того чтобы разоружать вооруженных людей, необходимо иметь полицию или военный персонал, а у нас их нет. Даже имея средства, предоставляемые Всемирном банком на цели разоружения и демобилизации, люди, которые будут осуществлять эту задачу, должны понимать, что для того, чтобы успешно разоружать других, они должны сами иметь оружие. И тогда уже следующим шагом станет реинтеграция, которая требует участия гражданского общества и участия гуманитарных учреждений и учреждений, занимающихся вопросами развития. Мы должны приступать к осуществлению этой деятельности на более раннем этапе быстрыми темпами, и я думаю, что такое разделение обязанностей нуждается в дальнейшем разъяснении.

Я считаю, что еще нескоро станет возможным осуществление трансграничных мандатов в пользу мира. Однако, я думаю, что те делегации, которые посетили в частности Западную Африку, должны были отметить, что невозможно сдержать боевые действия и остановить их на границе, и поэтому они понимают, насколько важно рассмотреть вопрос о пограничной ситуации.

Я прекрасно понимаю, что ни одни миротворческие силы ни в одной стране не в состоянии развернуть свой персонал вдоль всей ее 1000-километровой границы. Однако география является очень важным фактором. Есть определенные точки, через которые устремляются потоки беженцев; в Гвинее, например, существуют два таких района — на западе в Форекарья и на востоке в районе Гуескедоу — куда направляются беженцы, и я думаю, что именно в таких местах более нацеленные миссии обозревателей могут иметь большое значение, как мы могли убедиться в Заире. Эти соображения вынуждают меня обратиться к Совету почти с мольбой рассмотреть вопрос о приграничных ситуациях, что помогло бы не только беженцам, но помогло бы также предотвратить распространение опасной обстановки.

Третий вопрос касается «ряда альтернатив». Я говорю о «ряде альтернатив» в плане обеспечения безопасности как в поселениях беженцев, так и безопасности гуманитарного персонала. Я хотела бы подчеркнуть, что сначала мы должны заняться местным уровнем, и посмотреть, каким образом можно укрепить потенциал местной полиции и правоохранительных органов. И здесь оказание помощи в целях развития местного потенциала является первичным, предварительным шагом, а затем в некоторых случаях появляется необходимость в переходе к региональным или субрегиональным механизмам. И в этой области многие государства оказывают сейчас помощь в подготовке региональных сил и тому подобное. Мы это приветствуем. А затем уже в самом конце, как последнее средство, оказывается международная помощь.

В нашем Управлении мы изучали «ряд альтернатив» совместно с Департаментом операций по поддержанию мира и создали и укрепили отдел, занимающийся службами оказания чрезвычайной помощи. Мы уделяли большое внимание укреплению своими силами служб, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи, и поэтому я думаю, что наши контакты с правительствами, которые предлагали нам свое партнерство в рамках различных резервных соглашений, не были достаточно тесными. Однако я думаю, что сейчас, когда мы определили уже те области, в которых нам нужны резервные соглашения и поддержка, мы будем в этих целях вступать в контакт с правительствами, выразившими уже свою

готовность предоставить либо персонал для обеспечения безопасности гуманитарных операций, либо материально-техническую или какую-либо другую помощь. Мы хотели бы появляться в Совете на более регулярной основе, и я думаю, что это станет возможным к концу года. Я надеюсь, что реакция будет носить практический характер, поскольку ни одна организация не должна и не может поддерживать на постоянной основе значительный резервный потенциал. Я думаю, что именно резервные соглашения помогут повысить нашу эффективность. Временной разрыв является проблемой, и я согласна с тем, что стабильность нельзя обеспечить усилиями только миротворцев или гуманитарных сотрудников. Это очень сложный вопрос, однако я все-таки хочу сказать, что нам нужно, чтобы миротворцы и наблюдатели включались на более раннем этапе.

Я признательна, что ряд делегаций отметили важность финансирования, хотя сама я не останавливалась на вопросах финансирования. Я говорила больше о вопросах мира и безопасности. Однако, мир и безопасность, безопасность персонала, на все это требуются средства, и в этой связи я обращаюсь к Совету с призывом. К четвертому кварталу мы подошли с дефицитом. Предусматривается дефицит в на 140 млн. долл. США, что означает, что нам на самом деле придется снизить расходы. Будь то по линии программ для беженцев или за счет развертывания очень важного и необходимого персонала, но нам придется урезать расходы.

Например, недавно я была в Афганистане. Я хотела бы упомянуть о сложившейся там серьезной ситуации, поскольку афганцы по-прежнему составляют самую большую в мире группу беженцев. Около 2,5 миллионов из них находится в Пакистане и в Иране очень долго, почти 20 лет. Как было сказано делегатом из Бангладеш, это очень тяжелое бремя для правительств и народов Пакистана и Ирана. Однако ситуация внутри Афганистана такова, что содействовать их возвращению нелегко. Тем не менее в обеих этих странах я видела очереди афганских беженцев, которые хотят, чтобы им помогли вернуться.

Там мне также необходимы ресурсы. Мы хотели бы дать им небольшую сумму в качестве первоначального реинтеграционного пакета. Афганцы – прекрасные организаторы в том, что касается транспорта, и они могут взять транспортные вопросы на себя, но все же нам необходимы деньги, которые мы могли бы им дать. Если бы эти средства были выделены, то появилось бы гораздо больше желающих вернуться. Конечно, есть много других условий, таких как права человека, образование девочек и женщин и так далее. Но люди все же хотят вернуться. Мы знаем, как это организовать. Я разговаривала и с властями Афганистана, но нам необходимы средства. Вот что я хотела добавить к нашей просьбе, и, может быть, с точки зрения мира и безопасности вы также могли бы подчеркнуть необходимость в средствах, если мы хотим мира и безопасности и решения проблем беженцев.

Я очень признательна за возможность, которую вы мне предоставили, и за ваши заверения насчет дальнейшей поддержки Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Огату за ее пояснения и ответы.

Поскольку это был последний брифинг г-жи Огаты ьтбюююююю в Совете, я хотел бы в заключение выразить ей от всех нас глубокую признательность за все, что она сделала для защиты прав и благополучия беженцев, и за выразившийся в ее работе вклад в осуществление целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, в поддержание международного мира и безопасности, в развитие дружеских отношений между народами и в обеспечение соблюдения прав человека и основных свобод.

Записавшихся для выступления в моем списке больше нет.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.